

**Руководитель регионального центра
Азиатско-Тихоокеанских исследований РИСИ
А.В. Губин,
кандидат политических наук**

Военно-технические аспекты сотрудничества России со странами Северо-Восточной Азии

В начале XXI в. Азиатско-Тихоокеанский регион превратился в крупнейшего покупателя оружия и военной техники, обогнав даже традиционно "горячий" Ближний Восток. При этом на объёмы закупок практически не влияют последствия экономических кризисов – политические соображения заставляют государства региона "держаться в тонусе". За 2008–2012 гг. общемировой объём торговли оружием вырос на 30 % и составил 73,5 млрд дол., причём к 2020 г. эта цифра может удвоиться. Подобный рост достигнут как раз за счёт повышения в структуре мировой торговли оружием доли таких государств, как Китай и Индия. При этом предполагается, что доля США в этих поставках к 2021 г. составит 30 %, а других стран АТР – 31 %.

Баланс на рынке вооружений постепенно меняется в сторону АТР. Отчасти это объясняется наличием нескольких серьёзных конфликтов, таких как "ядерная проблема" на Корейском полуострове, японско-китайский спор об островах Дяоюйдао/Сенкаку), японо-корейский спор вокруг островов Лианкур/Такэсима/Токто, многосторонний конфликт в Южно-Китайском море. Существуют также определённая конкуренция между Индией и Китаем, Японией и Китаем, Китаем и Вьетнамом, Японией и Республикой Корея, Таиландом и Камбоджей, Индонезией и Малайзией и др. Более того, значимые региональные государства либо являются "великими державами" (США, Китай, Россия), либо стремятся стать равными им уже в самом недалёком будущем (Япония, Республика Корея).

Можно констатировать, что все страны Азиатско-Тихоокеанского региона принимают возможные меры по получению доступа к мировым

высоким технологиям: приобретают лицензии на производство, привлекают инвестиции на выгодных для инвесторов условиях, занимаются промышленным шпионажем. Вместе с тем совершенно очевидно, что приобретение странами Северо-Восточной Азии (СВА) совершенных систем вооружения приведёт к обострению классической "дилеммы безопасности", когда повышение безопасности одного участника достигается за счёт другого, что порождает нестабильность среди соседних государств. Это существенно усложнит международную обстановку как в СВА, так и в АТР в целом, поскольку любой, даже самый незначительный военный конфликт может обернуться колоссальными потерями людских и материальных ресурсов, а также обрушить региональную систему хозяйства. Вооружённые силы тихоокеанских государств с начала XXI в. постепенно приобретают новые возможности, в том числе нанесения ударов на дальние расстояния, незаметность, интегрированное командование.

Долгое время львиную долю вооружений в страны Азиатско-Тихоокеанского региона поставляли США, которые после Второй мировой войны оказались бесспорным гегемоном на тихоокеанском пространстве. Вместе с тем сегодня даже традиционные союзники американцев со времён Сан-Францисского договора 1951 г. иначе расставляют приоритеты в меняющемся мире.

Республика Корея в условиях всемерного роста Китая и повышения агрессивности внешнеполитического курса Японии в военно-техническом плане пытается добиться если не самостоятельности, то уменьшения зависимости от Вашингтона. РК долгое время была рынком сбыта для американских боевых систем, при этом далеко не всегда при подписании контрактов играли роль характеристики оружия, своё влияние оказывали и политические факторы. Вашингтон не стеснялся и сильно давить на Сеул, чтобы получить выгодные сделки.

Стоит учитывать, что в 2008–2012 гг. количество закупаемых РК вооружений увеличилось на 688 %. В ближайшие годы в рамках

обозначенного в сентябре 2012 г. теперь уже бывшим президентом РК Ли Мен Баком "Среднесрочного плана развития национальной обороны в 2013–2018 гг." Сеул намерен закупить оружия на огромную сумму – почти 64 млрд дол., причём доминирование США в поставках совершенно не очевидно.

План развития нацобороны включает в себя также беспрецедентную в истории страны модернизацию военно-морских сил. Приоритетной задачей официально декларируется не столько традиционное противодействие угрозе с Севера, сколько создание флота, способного участвовать в дальних морских операциях, что в будущем рискует вылиться в военно-морскую конкуренцию с Пекином и Токио. На нужды ВМС предполагается выделить 177 млрд дол. По оценкам экспертов, при сохранении таких темпов строительства и модернизации к 2020 г. южнокорейский флот по численности войдёт в семёрку крупнейших ВМС в мире.

Другим важным моментом является ставка Сеула на свои ракетные силы. В 2012 г. американцы разрешили своим союзникам увеличить дальность действия разрабатываемых баллистических ракет с 300 до 800 км. Это позволит южанам при необходимости поразить любую цель на территории КНДР, что вызывает серьёзную озабоченность в Китае и Японии. За 5 ближайших лет Южная Корея намерена закупить 900 ракет (в основном баллистических) на общую сумму 2,2 млрд дол., что существенно увеличит ударный потенциал вооружённых сил. При этом РК – единственная страна в регионе, кроме России, обладающая также крылатыми ракетами морского базирования, которые никак не подпадают под категорию оборонительных вооружений и создают беспокойство у соседей.

Администрация президента РК Пак Кын Хе чётко ориентирована на социальные проекты, что в итоге сказывается на оборонных расходах, в 2013 г. они были лишь на 4% выше, чем в 2012 и составили около 30,5 млрд дол. В целях экономии урезаны некоторые программы закупки новых боевых вертолётов, беспилотников и самолётов-заправщиков, на

участие в которых рассчитывали американские компании. Однако испытываемые финансовые затруднения не меняют взятого корейской стороной курса на технологический рывок в сфере обороноспособности государства. Так, военные расходы страны по прогнозу на 2015 г. превысят 35 млрд дол, что на 5 % выше уровня 2014 г., при этом на программы "увеличения мощи", предусматривающие разработку и развёртывание новых видов вооружений, тратится до 30 % общего объёма средств.

Представляется, что Южная Корея в будущем вполне может отказаться от закупок вооружений в США, диверсифицировав систему поставок и совершенствуя возможности национального ВПК, внести существенный вклад в дальнейшее разрушение американской военно-технической и военно-политической гегемонии в регионе. Это особенно актуально в свете наметившегося корейско-китайского сближения.

Япония, несмотря на сохранение союзнических отношений с США, тоже постепенно берёт курс на достижение большей самостоятельности, в том числе и в военном отношении. Принятый в 1999 г. закон "О мерах по обеспечению мира и национальной безопасности в условиях чрезвычайной обстановки вокруг Японии" расширил функции ВС Японии. Токио, например, впервые за послевоенный период участвовал в совместных с Вашингтоном военных операциях за пределами национальной территории.

В 2011 г. Япония впервые за 40 лет серьёзно пересмотрела свою военную стратегию. Если раньше силы самообороны основную угрозу для себя традиционно видели со стороны СССР, а затем и России, то теперь в новом документе, названном "Основные направления программы национальной обороны", их внимание сосредоточивается на южном направлении, где больше всего Страна восходящего солнца обеспокоена стремительным "рывком" КНР. При этом, несмотря на знаменитую девятую статью Конституции, *de facto* ставящую под запрет наступательный потенциал, Япония в последние годы систематически расширяет

возможности сил самообороны действовать за пределами национальной территории.

В период с 2011 по 2015 г. на модернизацию сил самообороны будет израсходовано 284 млрд дол. Значительная часть военной техники – национального производства. Главная цель новой военной программы Японии – "подготовка сил самообороны к возможной высадке на южных островах потенциального противника", при этом очевидно, что альтернативный претендент на эти острова только один – КНР.

Что касается *Китая*, то для основного претендента на лидерство в СВА на данный момент главной "головной болью" остаётся недопущение реализации Соединёнными Штатами стратегии окружения китайского побережья своими военными базами. По мнению американских экспертов, данная мера потенциально может создать возможность при необходимости осуществить стратегию "геоэкономического удушения" Пекина, чрезвычайно зависящего от поставок углеводородов по морю.

Уязвимое положение КНР вынуждает её на форсированное увеличение военных расходов – с 2002 г. бюджетные ассигнования на оборону выросли в 5 раз, а в рейтинге оборонительных затрат Китай за это время вышел в лидеры по АТР. В мировом рейтинге Пекин поднялся с 7-й строки на 2-ю, потратив в 2012 г. на оборону 106 млрд дол. (ежегодный рост – более 10 %). Более того, это только те деньги, которые выделены на бюджетную статью "Национальная оборона", в то время как вопросы финансирования фундаментальных оборонных исследований и общего развития ВПК курируются государственными фондами (Фонд научных исследований и разработок и Фонд развития новых видов продукции), расходы на которые в эту статью не входят. Иными словами, установить точный военный бюджет КНР затруднительно, однако, по оценкам SIPRI и американского Центра стратегических международных исследований (CSIS), он примерно в 2–2,5 раза больше официального.

Не стоит забывать о том, что Китай имеет многочисленные территориальные споры (помимо конфликта с Японией, это также Парасельские острова и архипелаг Спратли, имеются и разногласия с Индией и Вьетнамом на сухопутных участках границы). Кроме того, Пекин по-прежнему не отказывается от своего давления на Тайвань. Реализацию интересов в регионе КНР, равно как и остальные страны, он доверяет прежде всего ВМС НОАК: в ближайшие 20 лет в стране планируют построить 113 боевых кораблей разных классов.

В свете происходящих в АТР событий и с учётом приоритетов, озвученных в новой Концепции внешней политики России, вызывает особый интерес будущее военно-технического сотрудничества нашей страны с ведущими тихоокеанскими игроками.

Существует мнение, что России для наращивания объёмов военно-технического сотрудничества необходимо пересмотреть систему взаимоотношений с иностранными партнёрами, в частности перейти к совместной разработке высокотехнологичных вооружений, предусмотреть продажу технологий производства оружия, создавать лицензионное производство на территории иностранных государств. Между тем опыт ВТС с КНР показывает, что передача российских технологий в итоге выливается в убытки ввиду склонности иностранных партнёров к "адаптированному воспроизведению". В связи с этим требуется существенно ужесточить условия лицензионных соглашений, что, в свою очередь, снизит конкурентоспособность продукции. Кроме того, передача лицензий снижает объёмы фактического экспорта, потому такой шаг желательно сопровождать заключением дополнительных контрактов на обслуживание и модернизацию систем, что также интересно не всем нашим партнёрам.

Доля России на рынке вооружений и военной техники стран Азиатско-Тихоокеанского региона составляет около 20 %, доля США, по данным за 2011 г., – 42 %, однако в условиях жёсткой конкуренции даже просто сохранить свои позиции на региональном рынке весьма непросто.

Более 90 % экспорта вооружений России в АТР приходится на Китай, Вьетнам, Индонезию и Малайзию. Поставки в другие страны региона носят эпизодический характер. При этом на ряде ёмких рынков, прежде всего Японии, Южной Кореи и Сингапура, продукция нашего ВПК практически не представлена. Как полагают специалисты, с постепенным сокращением поставок в Китай нам придётся искать новые рынки сбыта. Поскольку возможность поставок готовых систем в такие страны, как Япония, Республика Корея и Сингапур, маловероятна, то наиболее перспективным вариантом военно-технического сотрудничества для РФ может стать совместная разработка систем вооружений.

Согласно оценкам экспертов негативные последствия для России будет иметь значительное сокращение военно-технического сотрудничества с Китаем в результате достижения им планируемой к 2015–2020 гг. "самообеспеченности" в вооружениях, а также с Индией, взявшей курс на активное развитие собственной оборонной промышленности (в том числе с использованием зарубежных инвестиций). На экспортных возможностях России скажется и резкое сокращение научно-технического задела в вооружениях после окончания холодной войны.

Фактором, влияющим на состояние военной безопасности России в АТР является в том числе и наличие в регионе государств с высоким уровнем оборонных расходов, обладающих многочисленными и оснащёнными вооружёнными силами, находящимися в той или иной степени реформирования и модернизации.

В связи с этим нашей стране придётся не только искать пути увеличения поставок военной техники на рынки АТР, но и самим активно ставить на вооружение новейшие образцы вооружения, дабы не превратиться в "технологического аутсайдера" и "державу второго сорта", что весьма неблагоприятно может сказаться на российской внешней политике на Тихом, но таком беспокойном океане.